

УДК 008.394.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДНЫХ ИГР В ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ

Ултургашева Надежда Торжуевна, доктор культурологии, профессор, кафедра теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: n.d.ult@mail.ru

Майны Шенне Борисовна, старший научный сотрудник, отдел организации научных исследований, Тувинский государственный университет (г. Кызыл, РФ). E-mail: shenne85@mail.ru

Турамуратова Ирина Григорьевна, кандидат культурологии, доцент, кафедра теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: ulturgasheva@mail.ru

Цуканова Ольга Александровна, преподаватель, кафедра теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: olga.tsuk@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению народных игр как основных элементов праздничной культуры тувинцев, помогающих сохранить национально-культурную самобытность этноса и развить духовную связь между поколениями.

Природные условия, особенности исторического развития придавали народным играм тувинцев национальное своеобразие и делали их оригинальными, отличающимися от игр других этносов.

Ключевые слова: традиционная культура, праздничная культура, народные игры, семантика, модель мира.

METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH OF FOLK GAMES IN TRADITIONAL FESTIVE CULTURE OF THE TUVINIANS

Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Doctor of Culturology, Professor, Chair of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: n.d.ult@mail.ru

Majny Shenne Borisovna, Senior Researcher, Department of Research, Tuva State University (Kyzyl, Russian Federation). E-mail: shenne85@mail.ru

Turamuratova Irina Grigorievna, Candidate of Culturology, Docent, Chair of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kemtinhk@mail.ru

Tsukanova Olga Aleksandrovna, Lecturer, Chair of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kemtinhk@mail.ru

In a globalizing world, traditional cultures are seen as fundamental support that can withstand the leveling and unifying cultural values. Problems of development of local and regional cultures are becoming more relevant in all corners of the globe. In this regard, there is a need to pay attention to such regions that have accumulated over the centuries a unique national tradition.

In the Russian Federation, one of these areas is the Republic of Tyva (Tuva) – a unique region of Central Asia is diverse cultural traditions and is of great interest from domestic and foreign researchers. Being the oldest population of the Asian steppes, Tuva was told up to now the specific culture and worldview, largely archaic and the original traditions.

Culture Tuvan people characterized by particularly pronounced national originality, a wide range of unique elements and forms, which include festive culture that is complex in content, morphology and dynamics of the phenomenon, which reflects the life, traditions, religious faiths, the most important dates in the history of Tuvan ethnos modern nationwide holiday calendar.

The authors' analysis of the concepts of "traditional culture", "holiday", "festive culture" allows us to formulate their own understanding of the concept of "traditional festive culture" – as a set of holidays and holiday traditions, rituals, customs, games, symbolic attributes that reflect the values, religious beliefs, life and customs of a particular ethnic group representatives, providing coverage of social experience and the interaction between man, society, nature and culture.

Keywords: traditional culture, festive culture, folk games, semantics, the world model.

В глобализирующемся мире традиционные культуры воспринимаются как фундаментальные опоры, способные противостоять нивелированию и унификации культурных ценностей. Именно проблемы развития локальных и региональных культур становятся все более актуальными во всех уголках земного шара. В связи с этим возникает потребность обратить внимание на такие регионы, которые в течение столетий аккумулировали в себе своеобразные национальные традиции.

Для выявления специфичности культуры того или иного народа следует обратить внимание на регионы, которые в течение столетий создавали и бережно хранили своеобразные национальные традиции.

В Российской Федерации одной из таких территорий является Республика Тыва (Тува). Тува – уникальный регион Центральной Азии, отличающийся многообразием культурных традиций и вызывающий огромный интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Будучи древнейшим населением азиатских степей, тувинцы донесли до наших дней специфические культуру и мировоззрение, во многом архаичные, а также самобытные традиции. Культура тувинского народа характеризуется особо выраженным национальным своеобразием, широким набором уникальных элементов и форм, к которым относится и праздничная культура.

Праздничная культура тувинцев восходит своими корнями к традиционным истокам, остающимся ее ядром и питательной средой для развития. Она представляет собой сложный по содержанию, морфологии и динамике феномен, в котором отражаются быт, традиции, религиозные культы, важнейшие даты истории тувинского этноса, современный общероссийский праздничный календарь.

Вопросу традиции и традиционной культуры посвящено значительное количество работ, имеющих важное теоретическое и практическое значение. Следует подчеркнуть, что понятия «традиция», «традиционная культура» являются достаточно широкими, чрезвычайно сложными и неоднозначно трактуемыми. Они часто употребляются как в повседневном обиходе, так и в фундаментальных теоретических исследованиях.

Обращает на себя внимание то, что большинство авторов под традициями понимают общепринятые формы и способы жизнедеятельности, которые отличаются своей устойчивостью, повторяемостью и передаются от поколения к поколению.

По мнению Д. С. Лихачева, традиции играют незаменимую роль в культуре. Он считал, что «история культуры есть не только история изменений, но и история накопления ценностей, остающихся живыми и действенными элементами культуры в последующем развитии» [11, с. 26].

Феномен культурной традиции был подробно изучен в работах отечественного культуролога Э. С. Маркаряна. Согласно его мнению, «культурная традиция – это выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной передачи аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [13, с. 154]. Но традиция не ограничивается только аккумуляцией и передачей коллективного опыта. Она может существовать как фундамент, на основании которого создается новый пласт культуры или как критерий, относительно которого оценивается современная культура.

Проблема утери культурных традиций рассмотрены в работах С. Н. Иконниковой, которая отмечает, что «развитие гуманитарной культуры приобретает особое значение в современном мире, поскольку в настоящее время все больше усиливается тенденция в современном обществе о бездуховности» [5].

Традиция является средством сохранения этнической культуры, необходимым для сохранения личности, создающим замкнутый круг «природа – человек – общество – культура» [16, с. 93–96]. Согласно Б. Г. Соколову, «культура и традиция представляют суть общего процесса конституирования самобытного пространства человеческого существования» [20, с. 37–39.]. Как отмечает С. В. Лурье, «в настоящее время традиция считается готовым способом решения современных проблем» [12, с. 170–174].

Мы разделяем мнение И. И. Осинского, «...традиции, их социальная природа, характер, роль в обществе, отношение к ним, всегда интересовали людей, их духовных наставников. Традиции были и продолжают оставаться фундаментальными ценностями любого общества, будь то традиционное, индустриальное или постиндустриальное. Как отмечает исследователь, традиции – это духовная основа, на которой базируется общество, все его сферы. Она выступает мощной интегрирующей силой, объединяющей все социальные группы, общественные институты социума. Без традиции не могут существовать ни одна нация, ни одно общество, ни одна культура» [14, с. 10–15].

Дефиницию традиционной культуры известные западные ученые Э. Тайлор и Л. Уайт опре-

деляют как способ функционирования традиционного общества, обеспечивающий развитие посредством сохранения духовных объектов, идей, отношений, выступающих как проявление способности человека к созданию специфических культурных форм (см. [15]). Традиционная культура включает в себя разные типы культур, сложившиеся в процессе этно- и культурогенеза, этнической и культурной истории народа [2, с. 105].

Мы согласны с мнением В. М. Каирова, что «традиционная культура – это коллективная память, результат передачи устойчивых обычаев, порядков, правил поведения, жизненного опыта поколений [6]. С. С. Аверинцев также обусловил суть традиционного типа рациональности, впервые предложив пользоваться оппозицией до-рефлексивность - рефлексивность по отношению к традиционным культурам» (см. [1, с. 37–39], а также [12, с. 17–64]).

Другой отечественный исследователь традиционной культуры К. В. Чистов продемонстрировал, что «традиционная культура выступает как способ трансмиссии... системой стереотипов, символов, представлений. Любое общество внешне является традиционным в силу наличия механизма трансмиссии культуры. Различия заключаются в особом содержании традиций. Если в обществе закладываются стереотипы ускоренного темпа развития, это приводит к понижению роли старшего поколения, семьи в трансляции содержания культуры» [23, с. 105–107].

В работе тувинского культуролога, профессора А. К. Кужугет рассматривается традиционная духовная культура тувинцев в ее многообразии, исследуются ее структурные элементы, их ценностно-смысловое содержание, описаны важнейшие составляющие мифологии, религии, художественной культуры, различных обрядов и праздников, народных игр, а также цели и порядок проведения обрядов, поскольку в советское время многие компоненты культуры, в частности обряды и праздники, были запрещены и практически забыты [10].

В рассмотрении дефиниции традиционной культуры существуют несколько подходов: философский, исторический, социологический, культурологический и др. В рамках философского подхода традиционная культура определяется как «механизм воспроизводства социальных институ-

тов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом» [9]. Традиционная культура функционирует как система, обеспечивающая воспроизводство в системах современной культуры тех образцов прошлой деятельности, которые выдержали испытание временем и были апробированы в аналогичных социокультурных условиях [9].

Согласно историческому подходу «традиционная культура – это уровень отношений, те нормы и образцы поведения, которые освящены традицией, обязательны для представителя данного этноса и различных его социальных слоев. Культура предстает формой трансляции социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного (предметы производства) мира культуры, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения» [3, с. 156–157].

В контексте социологического подхода выстраивает свою теорию традиционной культуры социолог А. В. Захаров. Ключевым для него является вопрос о том, что есть традиция. Это содержание культуры или способ ее функционирования и, соответственно, какая методология является здесь более приемлемой и адекватной самому предмету исследования. Автор субстанциональному подходу предпочитает функциональный и пытается выявить специфику этого способа трансляции культуры по сравнению со всеми иными способами социальной коммуникации. О традиционной культуре, по его мнению, можно говорить, когда современность «интерпретируется, оценивается, легитимируется сквозь “призму” прошлого, когда прошлое делается исходной точкой для понимания настоящего» [4]. Для автора основным является, прежде всего, не эстетическое или морально-нравственное содержание артефактов определенной культуры, но тот общественный способ, «которым производится, тиражируются, потребляются духовные (символические) ценности» [4, с. 105–115]. Нам представляется, что подобный подход является весьма продуктивным, так как позволяет рассматривать с аналогичных позиций и массовую, и элитарную культуру.

С культурологической точки зрения традиционную культуру рассмотрела А. В. Костина. Она определяет понятие традиционной культуры

«в качестве культуры, воспроизводящей такого субъекта исторического действия, как коллективная личность. Для личности подобного типа наиболее характерно отождествление себя с социальной группой, все представители которой объединены общностью культурных связей и механизмов жизнедеятельности. В таких обществах, называемых традиционными или доиндустриальными, господствуют коллективистские социальные представления, предполагающие неукоснительное соблюдение традиционных норм поведения и исключаяющие возможность проявления индивидуальной личностной свободы» [9].

Особое место в традиционной культуре занимает праздник и праздничная культура. Использование данных дефиниций зависит от методологического подхода и цели исследования конкретного автора. Составить полное определение понятия праздника оказывается крайне сложной задачей. Однако в научно-исследовательской литературе имеется ряд трактовок данного концепта, но все они, как правило, отражают лишь один или несколько аспектов праздника. Проанализировав различные определения понятия «праздник», мы можем отметить характерные черты, которые, так или иначе, упоминаются в определениях и описаниях праздничной культуры.

Концепт праздника в научной литературе тесно связывается с такими явлениями культуры, как традиция, обычай, обряд, ритуал. Вместе данные термины образуют особый комплекс, который характеризуется сочетанием перечисленных элементов в совместном функционировании, так как они обладают единой природой и общими характеристиками, которые были заимствованы друг у друга. Упоминание понятия как традиционного, так и народного праздника встречается но, к сожалению, четкого определения данных понятий авторы не дают. В нашем же исследовании категория традиционный праздник является основной, поэтому мы попытаемся в дальнейшем дать собственную дефиницию.

Многие исследователи в рамках различных наук пытались проследить наполнение понятия «праздник», предлагая те или иные трактовки праздничной культуры. Обширный формат работ в отношении понятия праздника, не сформировал универсального понимания, общего для всех наук.

Поэтому мы попытаемся дать ряд определенных, на наш взгляд, наиболее полно отражающих данный концепт. В наше время термин «праздник» чаще всего понимается как социологическо-культурная и онтологическая парадигма, это дни торжеств, ритуалов, обрядов, которые устраиваются в честь или же память каких-либо явлений-событий [19, с. 550]. Поэтому встречается как в социологии, так и в культурологии. Например, «Большой толковый словарь по культурологии» Б. И. Кононенко определяет, «праздник» как день или дни торжества, установленные в честь или память кого или чего-либо. Праздник – антитеза будням, обычной жизни, специфически кратковременная форма человеческого бытия. Особое значение в празднике приобретает его эстетическая составляющая: чувственно-эмоциональная насыщенность содержания, выразительность, экспрессивность, алогизм, зрелищность, элементы карнавальности, театрализация. Все эти качества роднят праздник с искусством, но не отождествляют с ним. Праздник представляет собой как бы пограничную зону между реальной жизнью и художественным произведением [8, с. 326–327].

Несколько иное содержание вкладывает в понятие праздник К. М. Хоруженко в энциклопедическом словаре «Культурология», трактуя его как временной отрезок в традиционной, светской и религиозной традиции, обладающий особой связью со сферой сакрального, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участвующих в празднике и отмечаемый как нечто институционализированное (даже если оно носит импровизационный характер). Следовательно, это прежде всего институт культуры, выступающий как общественное событие торжественного характера, изъятое из повседневности и проводимое в свободное от работы время [22, с. 393].

Праздник как вид игровой деятельности рассматривается в словаре «Социально-культурная деятельность» [21]. Присущий исключительно человеку, связанный с почитанием наиболее значимых событий природного, общественного и индивидуального бытия, праздник актуализирует духовные ценности и характеризуется надбудничностью, торжественностью, привязанностью к определенным временным отрезкам, особой временной структурой и ритмикой. Праздник служит важным фактором укрепления духовной

связи между поколениями, это наглядная формула уз поколений, проявление культурной идентификации.

Далее авторы словаря раскрывают отличительные особенности праздника:

- праздник – это игра, свойственная исключительно человеку, животное способно играть, но не праздновать;

- праздник – игра, исполненная особой торжественности и возвышенности, эти качества задаются актуализацией в сфере праздника всего комплекса духовных ценностей (моральных, эстетических, художественных);

- празднику присущ четкий ритм повторяемости, выделенности из потока времени. Он привязан к конкретному, определенному временному отрезку и не может быть разыгран в любой удобный момент;

- праздник носит небудничный характер, он противопоставлен повседневности, в то время как другие виды игры не прерывают хода повседневной жизни [21, с. 62–63].

Эта же идея содержится в коллективной монографии «Парк и праздник в России: от истоков до наших дней». Авторы работы утверждают, что «праздник соединяет людей узами общности, порождает чувство свободы и коллективности. На празднике люди более чем где-либо ощущают свое материальное единство и общность, открыто демонстрируют себя и в таком же качестве видят других. Важнейшая задача праздника – избавить человека от сугубо утилитарного и будничного отношения к жизни, заставить проникнуться ощущением свободы, изобилия, радости и смеха, периодического обновления всей жизни» [16, с. 65–66].

Исходя из анализа приведенных определенных праздника, мы приходим к выводу, что игровые особенности праздника являются важными, так как понятия праздник и игра синонимичны, трудно представить себе праздник вне игрового характера.

На сегодняшний день выделяется ряд концептуальных направлений в вопросах рассмотрения феноменологии праздника в рамках таких наук, как философия, культурология, социология, этнография и др.

Проанализировав труды отечественных ученых, занимающихся исследованием отдельных

аспектов праздника мы выделили следующие модели праздника: философско-культурная (миросозерцательная) (М. М. Бахтин, А. А. Белкин, Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Л. С. Лаптева, А. И. Мазаев и др.); эмпирико-описательная (И. М. Снегирев, А. В. Терещенко); мифологическая (по некоторым определениям, религиозно-обрядовая) (А. П. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня); трудовая (В. И. Чичеров, В. Я. Пропп); рекреативная (Н. О. Мизов, С. Т. Токарев); школа заимствования как разновидность мифологической концепции (Е. В. Аничков, А. Н. Веселовский, В. Ф. Миллер); игровая (Й. Хейзинга).

Основателем эмпирико-описательного направления в фольклористике является И. М. Снегирев, достаточно подробно описавший все многообразие русских народных праздников, изложивший их эстетическое и социологическое наполнение. Как отмечает автор, праздник есть свободное время, обряд – знаменательное действие, принятый способ совершения торжественных действий; последний содержится в первом [18, с. 81]. Работу в этом направлении продолжили А. П. Сахаров, А. В. Терещенко и другие исследователи, обратившие внимание на временную зависимость праздников, что впоследствии легло в основу цикловой концепции праздника.

Сторонники мифологического направления А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня впервые предприняли попытку создания общей теории праздника. Основываясь на «солярной» теории, исследователи типологизировали празднества в соответствии с теоретическим предположением о народном взгляде на природу как борьбу лета и зимы. Таким образом, дни солнцеворота становились опорными пунктами двуциклового праздничного календаря. Сторонники мифологического направления указывали на привязку праздничных дней к переломным, кризисным моментам природы; выявляли миросозерцательную самостоятельность праздника как явления духовной культуры.

Представители школы заимствования Е. В. Аничков, А. Н. Веселовский, В. Ф. Миллер акцентируют внимание на самых общих особенностях традиционного праздника, выводят изучение русских народных праздников из пространства национальной изоляции.

Наиболее распространенной среди исследователей является трудовая концепция праздника, где природа праздника и характерные для него обряды объясняются сельскохозяйственным календарем, трудовыми заботами и радостями человека. Эта теория родилась в полемике с разного рода мифологическими концепциями и была характерна для советской этнографической науки. Трудовая и общественная жизнь человека рассматривается как основной и единственный источник праздника, влияющий на формирование праздничного календаря и обрядово-ритуальных форм. В. И. Чичеров, являющийся приверженцем данной теории, считал, что связь праздника с трудом является определяющей. Анализируя многие содержательные аспекты русского аграрного праздника, он оставляет без внимания все остальные виды празднеств [24, с. 8]. Ритм многих праздников действительно совпадает с ритмом трудовой деятельности; труд и его результаты – жизненно важная сторона человеческого бытия, это мощный пласт миропонимания, сознания, всей духовной жизни народа. Однако уязвимость данной концепции в том, что сквозь призму прагматизма, привязки к трудовым заботам и операциям невозможно истолковать весь спектр праздников и типичных для них обрядов и ритуалов [7, с. 17].

Таким образом, проведенный анализ понятий «традиционная культура», «праздник», «праздничная культура» позволил нам сформулировать собственное понимание концепта «традиционная праздничная культура» как комплекса праздников и праздничных традиций, обрядов, обычаев, игр, символических атрибутов, отражающих ценности, религиозные воззрения, быт и нравы представителей конкретного этноса, обеспечивающих трансляцию социального опыта и взаимодействие человека, общества, природы и культуры.

В целом, проведенный понятийный анализ показал, что для любого исследования важно четкое содержание понятийно-категориального аппарата. Мы пришли к выводу, что в контексте нашего исследования необходимо опираться на более узкое и конкретное понятие – «традиционная праздничная культура». Данная дефиниция должна складываться из анализа подходов к определению праздника, праздничной и традиционной культуры.

Литература

1. Аверинцев С. С. Западно-восточные размышления, или о несходстве сходного // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М., 1988. – С. 37–39.
2. Дашиева Н. Б. Традиционные общественные праздники бурят: история и типологии: [моногр.]. – М.; Улан-Удэ: СГАКИ, 2012. – 211 с.
3. Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. – М.: Изд-во вост. лит., 2002. – 247 с.
4. Захаров А. В. Традиционная культура в современном обществе // Соц. исслед. – 2004. – № 7. – С. 105–115.
5. Иконникова С. Н. Диалог о культуре. – Л.: Лениздат, 1987. – 202 с.
6. Каиров В. М. Традиции и исторический процесс. – М., 1994. – 188 с.
7. Литвинова М. В. Культурологическая феноменология массовых праздников и зрелищ // Вестн. Москов. гос. ун-та культуры и искусств. – 2006. – № 3, ч. 2. – С. 16–21.
8. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече, 2000; АСТ, 2003. – 512 с.
9. Костина А. В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал. – 2009. – № 4. – Культурология. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina>
10. Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 320 с.
11. Лихачев Д. С. Избр. раб.: в 3 т. – Л.: Художеств. лит., 1987. – Т. 1. – 656 с.
12. Лурье С. В. Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.
13. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методолог. анализ. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
14. Осинский И. И. Содержания понятия «культурные традиции» в современном обществоведении // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: от прошлого к будущему: мат-лы IV Междунар. симпозиума / науч. ред. Р. И. Пшеничникова. – Улан-Удэ, 2009. – С. 10–15.
15. Протасова Е. В. Духовно-экологическое содержание и формы народных игр как средство развития младших подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1998. – 202 с.
16. Романов Р. Н., Старцев А. В., Тяпкина О. А. Парк и праздник в России: от истоков до наших дней. – Барнаул: Акад. развлечений, 2008. – 184 с.
17. Санжеева Л. В. Модель мира в традиционной культуре бурят XIX–XX веков. – СПб.: Астерион, 2006. – 196 с.
18. Снегирев И. М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. – М.: Совет. Россия, 1990. – Ч. 1. – 158 с.; Ч. 2. – 78 с.
19. Современный словарь по культурологии. – Минск: Современ. слово, 1999. – 736 с.
20. Соколов Б. Г. Культура и традиция // Метафизические исслед. – СПб.: СПбГУ, 1997. – Вып. 4: Культура.
21. Наумчик В. Н., Паздников М. А., Ступакевич О. В. Социально-культурная деятельность: слов. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2008. – 96 с.
22. Хоруженко К. М. Культурология: энциклопед. слов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 640 с.
23. Чистов К. В. Традиция, «традиционные общества» и проблема варьирования // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 105–107.
24. Чичеров В. И. Русское народное творчество: курс лекций. – М.: Изд-во Москов. ун-та 1959. – 522 с.

References

1. Averintsev S.S. Zapadno-vostochnye razmyshleniya, ili o neskhodstve skhodnogo [West-Eastern meditation, or dissimilarity of similar]. *Vostok-Zapad. Issledovaniya. Perevody. Publikatsii* [East-West. Research. Translations. Publication]. Moscow, 1988, pp. 37–39. (In Russ.).
2. Dashieva N.B. Traditsionnye obshchestvennye prazdniki buryat: istoriya i tipologii [Traditional public holidays of the Buryats: history and typology]. Moscow, Ulan-Ude, SGAKI Publ., 2012. 211 p. (In Russ.).
3. Zhukovskaya N.L. Kochevniki Mongolii: Kul'tura. Traditsii. Simvolika [The nomads of Mongolia: Culture. Tradition. Heraldry]. Moscow, Publ. of Orient. Lit., 2002. 247 p. (In Russ.).
4. Zakharov A.V. Traditsionnaya kul'tura v sovremennom obshchestve [Traditional culture in modern society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2004, no 7, pp. 105–115. (In Russ.).
5. Ikonnikova S.N. Dialog o kul'ture [Dialogue about culture]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1987. 202 p. (In Russ.).
6. Kairov V.M. Traditsii i istoricheskiy protsess [Traditions and historical process]. Moscow, 1994. 188 p. (In Russ.).
7. Litvinova M.V. Kul'turologicheskaya fenomenologiya massovykh prazdnikov i zrelisich [The cultural phenomenology of mass events and circuses]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2006, no 3, part 2, pp. 16–21. (In Russ.).

8. Kononenko B.I. Bol'shoy tolkovyy slovar' po kul'turologii [Big Dictionary of Culturology]. Moscow, Veche Publ., 2000; AST, 2003. 512 p. (In Russ.).
9. Kostina A.V. Traditsionnaya kul'tura: k probleme opredeleniya ponyatiya [Traditional culture: to the problem of the definition]. *Znanie. Ponimanie. Umenie: elektronnyy zhurnal [Knowledge. Understanding. Skill: Electronic Journal]*, 2009, no 4. (In Russ.). Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina/> (accessed 28.08.2014).
10. Kuzhuget A.K. Duhovnaya kul'tura tuvintsev: struktura i transformatsiya [Spiritual Culture of Tuva: structure and transformation]. Kemerovo: KemGUKI Publ., 2006. 320 p. (In Russ.).
11. Likhachev D.S. Izbrannye raboty [Selected works]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987, vol. 1. 656 p. (In Russ.).
12. Lur'e S.V. Istoricheskaya etnologiya [Historical ethnology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1997. 448 p. (In Russ.).
13. Markaryan Ye.S. Teoriya kul'tury i sovremennaya nauka: logiko-metodologicheskii analiz [Theory of culture and modern science: logical and methodological analysis]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 284 p. (In Russ.).
14. Osinskiy I.I. Soderzhaniya ponyatiya "kul'turnye traditsii" v sovremennoy obshchestvennoy [The concept of "cultural traditions" in the modern social sciences]. *Kul'turnoe prostranstvo Vostochnoy Sibiri i Mongolii: ot proshlogo k budushchemu: materialy IV Mezhdunarodnogo simpoziuma [The Cultural Space of East Siberia and Mongolia: from the past to the future: Proceedings of the IV International Symposium]*, 2009, pp. 10–15. (In Russ.).
15. Protasova E.V. *Dukhovno-ekologicheskoe sodержание i formy narodnykh igr kak sredstvo razvitiya mladshikh podrostkov*. Diss. kand. ped. nauk [Spiritual and ecological content and forms of folk games as a means of development of younger adolescents. Cand. ped. sci. diss.]. Moscow, 1998. 202 p. (In Russ.).
16. Romanov R.N., Startsev A.V., Tyapkina O.A. Park i prazdnik v Rossii: ot istokov do nashikh dney [Park and holiday in Russia: from the beginnings to the present day]. Barnaul, Akad. Razvlecheniy Publ., 2008. 184 p. (In Russ.).
17. Sanzheeva L.V. Model' mira v traditsionnoy kul'ture buryat XIX–XX vekov [Model of the world in the traditional Buryat culture XIX–XX centuries]. Sankt-Petersburg, Asterion Publ., 2006. 196 p. (In Russ.).
18. Snegirev I.M. Russkie prostonarodnye prazdniki i suevernye obryady [Russian folksy holidays and superstitious rites]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1990, vol. 1. 158 p., Vol. 2. 78 p. (In Russ.).
19. *Sovremennyy slovar' po kul'turologii [Modern Dictionary of Culturology]*. Minsk, Sovremennoe Slovo Publ., 1999. 736 p. (In Russ.).
20. Sokolov B.G. Kul'tura i traditsiya [Culture and tradition]. *Metafizicheskie issledovaniya [Metaphysical studies]*. Sankt-Petersburg, SPbGU Publ., 1997, iss 4: Culture. (In Russ.).
21. Naumchik V.N., Pazdnikov M.A., Stupakevich O.V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': slovar' [Social and cultural activities: the dictionary]. Minsk, Adukatsyya i vyhyvanne Publ., 2008. 96 p. (In Russ.).
22. Horuzhenko K.M. Kul'turologiya: entsiklopedicheskiy slovar' [Culturology: Encyclopedic Dictionary]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 1997. 640 p. (In Russ.).
23. Chistov K.V. Traditsiya, "traditsionnye obshchestva" i problema var'irovaniya [Tradition, «traditional society» and the problem of variation]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1981, no 2, pp. 105–107. (In Russ.).
24. Chicherov V.I. Russkoe narodnoe tvorchestvo: kurs lektsiy [Russian folk art: a course of lectures]. Moscow, Moskovskiy universitet Publ., 1959. 522 p. (In Russ.).